

Ы.АЛТЫНСАРИН МҰРАСЫН ЗЕРДЕЛЕУ МЕН НАСИХАТТАУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ НАСЛЕДИЯ Ы.АЛТЫНСАРИНА

УДК. 94(574)

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И.АЛТЫНСАРИНА В РОССИЙСКОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Абиль Е. А. – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства, Нур-Султан, Республика Казахстан, yerkinabil@gmail.com

Современный российский исторический дискурс рассматривает казахскую национальную систему образования 19 века как объект воздействия российско-имперской системы и результат «аккультурационных» стратегий российских властей. С этим связана и односторонняя репрезентация деятельности И.Алтынсарина как проводника политики «аккультурации», организатора русско-казахских школ и русского образования. Российские исследователи акцентируют внимание на его деятельности, игнорируя тот факт, что это лишь средства достижения цели – модернизации традиционного казахского общества. При этом модернизационный аспект его деятельности в российской науке практически не отражен.

Ключевые слова: И.Алтынсарин, аккультурация, русификация, репрезентация, образование.

Процесс исторического познания носит субъективный характер, это аксиома. Опираясь на одни и те же источники, исследователи создают разные интерпретационные модели, вырабатывают различные репрезентации одних и тех же исторических процессов. В этом играют свою роль различные факторы: задачи, стоящие перед исследователем, специфика используемых ученым методов, его общественные и политические взгляды и убеждения. Даже поверхностный историографический анализ показывает, как меняется репрезентация исторических процессов в российской, советской и постсоветской науке на протяжении 20 века, отчетливо показывая политическую обусловленность этой репрезентации.

В последние десятилетия складывается все более ярко проявляющаяся разность репрезентаций истории Казахстана в казахстанской и российской исторической науках, что вызвало критику из уст некоторых российских ученых, обеспокоенных формированием самостоятельных национальных исторических школ и их постепенным выходом из российского интеллектуального поля [1, 2].

При этом, некоторые авторы идут на прямую фальсификацию. Так, сотрудник Российского института стратегических исследований Д. Мальцев, рассматривая Концепцию становления исторического сознания в Республике Казахстан 1995 года пишет, вырывая фразы из контекста, что в этом документе «подчеркивалась прямая преемственность от андроновской культуры бронзового века и саков до современных казахов ... по языку все эти культуры трактовались как «в основном тюркоязычные» [3, с.54]. Однако, в Концепции прямо указывалось, что «на территории Казахстана имело место взаимовлияние тюркских и ираноязычных культур ... одностороннее их противопоставление и представление о приоритете какой-либо из них опровергаются данными современной археологии и письменными источниками» [4].

Отметим, что эта критика не столько научная, сколько политически обусловленная, она отражает опасения части политических элит, связанные с ослаблением общей «постсоветской» идентичности, потерей в постсоветских государствах чувства «общей истории» и «общей исторической судьбы».

Поэтому понятны некоторые особенности российской историографии, возрождающие не только советские, но даже дореволюционные модели репрезентации исторических процессов, которые мы сегодня наблюдаем. Так, некоторые исследователи пытаются вновь актуализировать термины «киргиз» и «киргиз-кайсақ», давно забытые в историческом дискурсе. Так, А.Сушко, обсуждая проблемы движения Алаш, упорно называет казахов киргизами: «участие отдельных представителей киргизской интеллигенции в гражданской войне на стороне «белых» или «красных» было обусловлено не их классовой принадлежностью, а местом, которое занимал их род в родовой иерархии киргизского социума» [5, с.336]. Анализируя политическую деятельность М.Тунганчина, С.Сычев делает вывод о том, что установление Советской власти в Казахстане шло «феодално-родовыми методами» вслед-

ствие отсутствия «в среде киргизской (казахской - Е.А.) интеллигенции людей способных к руководящей административной работе» [6, с.49].

Обратимся к отражению личности и исторической роли выдающегося просветителя казахского народа И.Алтынсарине, так как его взгляды и его деятельность стали ярким примером политической обусловленности исторических репрезентаций. В статье профессора Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете Г.Косача очень объемно показано изменение «мифа об Алтынсарине» в зависимости от политической конъюнктуры [7, с.111]. Отметим, что репрезентация представителей всех национальных элит построссийского пространства обладает схожими характеристиками. Уже в конце 19 века в российском общественном и научном дискурсе создается определенная схема, модель репрезентации национальной элиты, которая полное оформление получила в советское время:

1. Неудовлетворенность «невежеством», «отсталостью» родного социума;
2. Получение «передового» русского образования;
3. Обязательное наличие русского «учителя», старшего коллеги, ментора;
4. Деятельность по продвижению русского языка, русской культуры как более «передовых»

по отношению к родным;

5. В советское время добавляется подчеркивание объективно прогрессивного значения деятельности, независимо от субъективных устремлений акторов.

Так, например, репрезентация бурятского ученого Д. Банзарова должна была иллюстрировать «идею о преображающем воздействии России на отсталые культуры», через его российское университетское образование и дружбу с И.Березиным [8]. Г.Косач также отмечает такой элемент историографического мифа, как обязательное наличие у первого поколения национальной интеллигенции «русского наставника»: «для Кунанбаева таким учителем становился Пушкин, по крайней мере, постоянно подчеркивавшееся обстоятельство перевода им письма Татьяны Онегину, ставшего казахской народной песней, достаточно очевидно это доказывало. Для Валиханова это был Ф. М. Достоевский, в биографии которого советская традиция выделяла лишь те эпизоды, которые могли быть интерпретированы как протест против царизма» [5, с.121].

Для И.Алтынсарина в советском и российском историческом дискурсе таким «наставником» становится фигура Н.Ильминского, который, кстати, стал и его первым официальным биографом и автором многих мифов об И.Алтынсарине. Именно с его подачи деятельность казахского просветителя начинает трактоваться исключительно с позиций «аккультурации» казахского населения через внедрение русского образования, заменяя понятие «русификация» более нейтральным «аккультурация».

Так, А.Котов пишет об И. Алтынсарине именно как об основателе народных школ и просветителе казахского народа, благодаря которому «казахи существенно сблизятся с российским обществом через образование» [9, с.191]. Омский исследователь Н.Суворова, приведя всего одну, вырванную из контекста цитату, подчеркивает стремление И. Алтынсарина к «нравственному слиянию» с русским народом [10, с. 256]. Примерно такую же модель репрезентации деятельности И. Алтынсарина мы видим в работе К. Аманжоловой, изданной в Череповце, которая полностью воспроизводит советские мифы о «казахских просветителях». «Присоединение Казахстана к России имело прогрессивное значение в развитии культуры и просвещения казахского народа», – отмечает она [11, с.52] и подчеркивает, что для И. Алтынсарина главнейшей проблемой было обучение казахских детей русскому языку [11, с.48]. В обстоятельной статье М. Стуровой, посвященной анализу места русско-казахских школ в системе государственного управления Степным краем, И. Алтынсарин упоминается лишь как организатор школ, возникших как результат трансформации казахской системы образования под воздействием российско-имперской модели [12, с.91].

Мы видим, что задача изучения развития образования на окраинах Российской империи в современном российском историческом дискурсе направлена на репрезентацию этого государства как многонационального, «благодаря кропотливой работе, требующей очень тонких решений, взвешенной и мудрой политики, способной обеспечить «единство в многообразии» [13, с.114]. Некоторые российские авторы отмечают, что «постановка инородческого образования ... на государственном уровне носила целенаправленный последовательный характер путем постепенного изучения русского языка, основанного на уважении православной и мусульманской религий, не исключающего преподавания на родном языке и не обладал «насильственной русификацией» [13, с.114]. Вместе с тем, необходимо отметить и иную модель репрезентации. Так, М.Стурова анализируя роль русско-казахских школ, отмечает, что они «напрямую выступали посредником образовательной политики русификации» [12, с.90].

Отметим, что изучение развития системы образования в Казахстане тесно связано с изучением системы Н.Ильминского и миссионерской деятельностью, а также проблемами «аккультурации» казахов. Иными словами, в российском историческом дискурсе образовательная система Казахстана выступает в качестве объекта воздействия со стороны имперской системы. Как самостоятельный субъект исторического процесса она практически не рассматривается, отсюда и односторонняя

характеристика деятельности И.Алтынсарина.

Один из разделов работы Г.Косача носит «говорящее» название – «И. Алтынсарин: русский контекст мировоззрения и деятельности» [7, с.116]. Однако, следует учитывать, что русское образование и имперская образовательная модель, внедрившиеся И. Алтынсариним и другими представителями национальной интеллигенции, не были целью их деятельности. Это было лишь средство достижения более глобальной цели – модернизации традиционного общества, не русификации или аккультурации, а именно модернизирующей трансформации. На наш взгляд, было бы логичнее говорить не о русском, а о модернистском контексте мировоззрения и деятельности И.Алтынсарина, что позволяет по-новому взглянуть на развитие казахского общества 19 – начала 20-го века.

Список литературы

1. **Шнирельман В.** Символическое прошлое (Борьба за предков в Центральной Азии) // Неприкосновенный запас, – № 4 (66). – С. 70-86.
2. **Грозин А.** Мифологизаторство в современной историографии Казахстана: политологический аспект проблемы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – №2, – 2010, – С. 106-120.
3. **Мальцев Д.** Исторические мифы стран Средней Азии // Россия и мусульманский мир. – 2017. – № 2 (296), – С. 48-80.
4. **Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан.** – Алматы: Казахстан, 1995. – 32 с.
5. **Сушко А.В.** Междоусобная борьба казахской (киргизской) интеллигенции в годы революции и гражданской войны в России// Вестник ТГУ, – Выпуск 11 (67), – 2008, – С.329-337
6. **Сычев М.С.** Тунганчинщина // Журнал фронтирных исследований. – 2016. – №2. – С.43-51.
7. **Косач Г.** Ибрагим Алтынсарин: человек в потоке времени // Вестник Евразии, – 1998, – № 1-2, – С.110-130.
8. **Цыремпилов Н.** «Блеск примечательной личности...». Первый бурятский ученый Доржи Банзаров в мифологических и идеологических дискурсах середины XIX – конца XX вв. // Acta Slavica Iaponica, – Tomus 40, – pp. 237–267.
9. **Котов А.** Политика имперской аккультурации населения северных казахских степей (середина XVIII-XIX вв.): феномен Оренбургской киргизской школы //Самарский научный вестник, – 2019. – Т. 8, – № 3 (28), – С. 188-194.
10. **Суворова Н.Г.** Духовное и светское просвещение мусульман-кочевников и новокрещённых в контексте колонизации Степного края (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки», – 2017, – № 3, – С. 262-270
11. **Аманжолова К.** Казахские просветители конца XIX – начала XX веков и их роль в формировании культурной традиции освоения русского языка в иноязычной среде // Вестник Череповецкого государственного университета, – 2019, – № 5 (92), – С. 42-55
12. **Стурова М.В.** Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством Степного генерал-губернаторства начала XX в. // Народы и религии Евразии, – 2018, – № 3 (16), – С. 88-98.
13. **Галиуллина С., Герасимова Д. Сафина Е.** Попечительство в области просвещения нерусских народов в Оренбургском учебном округе (1874–1917 гг.) // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, – 2013, – № 4 (6), – С. 108-116.

УДК 711. 7

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ ЧЕРЕЗ ПРИМЕНЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ

Абишева Ш. Е. – учитель географии КГУ «Кушмурунская общеобразовательная школа №2 отдела образования Аулиекольского района» управления образования акимата Костанайской области.

Аннотация: в данной статье описываются пути развития функциональной грамотности учащихся через применение современных педагогических технологий на уроках географии. Даются общие понятия и раскрыты общие методологические понятия функциональной грамотности. Также даны пути решения данных проблем.

Ключевые слова: учебная деятельность, функциональная грамотность, педагогические технологии, активность учащихся, применение методов.